

— Нет, — Мэн Буцин на мгновение задумалась, кто бы мог возвращаться из школы в половине двенадцатого ночи, и честно ответила:

— Я не учусь. Только что вернулась с прогулки.

Она заметила большой чемодан в руках красивой женщины и подумала, что поняла, почему та заговорила с ней.

Поэтому она великодушно предложила:

— С таким большим чемоданом тебе будет неудобно одной. Может, положить его боком, я пойду впереди и подниму, а ты поддержишь сзади?

— Хорошо.

Женщина ответила, затем сделала паузу и вдруг сжала губы, улыбаясь с лёгкой хитринкой.

— Но я в туфлях на каблуках, и так будет неудобно. Может, ты сама поднимешь его? Спасибо.

— ... —

Мэн Буцин снова застыла в недоумении.

Она уже согласилась помочь, а тут ещё и просят сделать всё за неё?

Но, встретившись с её изучающим взглядом и услышав мягкий голос, она не смогла отказать.

Странно, обычно Мэн Буцин легко говорила «нет».

Она подняла чемодан женщины и быстро, молча пошла вверх по лестнице.

Через несколько этажей она спросила:

— На каком этаже ты живёшь?

— Иди дальше.

— Ты живёшь на этом этаже, — дойдя до пятого этажа, Мэн Буцин наконец остановилась, чтобы перевести дух. — Дальше уже крыша.

— Да, продолжай.

Мэн Буцин сдержала желание закатить глаза.

Она подняла чемодан на последний этаж и поставила его у двери.

Сделав несколько шагов к своей квартире, она достала ключи. Только открыла дверь, как услышала звук колёс чемодана и каблучков за своей спиной.

Она обернулась.

— Вам ещё что-то нужно?

— Я тоже живу здесь, — Цзи Вань указала на дверь, с совершенно невинным выражением лица.

— Забыла представиться, меня зовут Цзи Вань, и я, можно сказать, друг вашего отца.

Мэн Буцин сдержала ругательство и осторожно сказала:

— Мой отец умер месяц назад.

— Я знаю. Ты читала его завещание?

— У него не было завещания.

— Было, — Цзи Вань достала из сумки две копии бумаг и протянула их Мэн Буцин, её голос был тихим и мягким. — Прочти сначала.

Мэн Буцин нахмурилась, взяла бумаги и быстро просмотрела их.

Там было простое распоряжение о имуществе: все активы, включая недвижимость, должны быть разделены между Мэн Буцин и Цзи Вань.

Что за шутка?

Она хотела сказать это, но почерк отца был легко узнаваем. Приложенный нотариальный документ подтверждал, что это не просто розыгрыш.

Мэн Буцин снова посмотрела на Цзи Вань и спокойно сказала:

— Неважно, как ты это получила, это нарушает общественный порядок и точно недействительно. Если ты не уйдёшь, я вызову полицию.

— Нарушает? Тогда почему на нём стоит нотариальная печать? — Цзи Вань достала телефон и показала ей выписку из банка. — Твой отец перед смертью должен был мне восемь миллионов, и завещание — это способ погасить долг. По сути, я в убытке.

— Почему он должен был тебе восемь миллионов?! Ты его обманула??!

— Он начал бизнес, привлёк меня как инвестора, а перед смертью попросил позаботиться о тебе, — Цзи Вань усмехнулась, и её улыбка была загадочной. — Кстати, мой дом тоже потерял в цене, так что я решила пожить с тобой какое-то время. Надеюсь, не помешаю.

Мэн Буцин...

Информации было слишком много, ситуация была слишком сложной.

Она стояла с открытым ртом, растерянная и ошеломлённая, глядя на Цзи Вань.

Стоять в коридоре было неудобно, поэтому они вошли в квартиру.

В гостиной было темно, Мэн Буцин стояла у стены в прихожей, глядя на Цзи Вань.

— Поняла, так ты пришла за долгами?

— Можно и так сказать.

Цзи Вань огляделась. Простая деревянная мебель стояла по углам комнаты, в центре было пусто, никаких украшений, всё выглядело мрачно, как дом пожилого человека. Окна были закрыты, тяжёлые шторы не двигались, создавая угнетающую атмосферу.

Она вдруг спросила:

— Твой отец здесь прощался с жизнью?

— Да, — Мэн Буцин ответила. — Завтра я свяжусь с юристом, чтобы всё выяснить. Если то, что ты говоришь, правда, то... мы обсудим детали.

Ей нужно было время, чтобы подумать и найти помощь.

Цзи Вань кивнула.

— Твой дядя пытался связаться с тобой, но не смог дозвониться.

— ... —

Мэн Буцин недавно сменила телефон и сим-карту, старая карта ещё не была перенесена в новый телефон. Она зашла в комнату, вставила карту, и на экране появилось несколько пропущенных звонков.

И несколько сообщений с объяснениями.

Отец Мэн Буцин, Мэн Юн, раньше был генеральным директором компании, но потом обанкротился. После двухлетнего перерыва он снова устроился на работу в крупную внешнеторговую компанию, часто ездил в командировки и редко бывал дома.

Перед смертью она знала только, что он лечился в больнице в соседнем городе.

И не ожидала, что это будет рак желудка.

Дядя рассказал ей, что перед тем, как у него обнаружили рак, он уже собрал команду из доверенных людей, чтобы начать собственный бизнес.

Офис был арендован, все уволились с прежней работы, и чтобы удержать команду, он вынужден был продолжать работать, одновременно тайно лечась и готовясь к операции.

На начальном этапе бизнеса не хватало денег, Цзи Вань была его старым знакомым, и Мэн Юн как-то убедил её вложить свои сбережения, продать дом и инвестировать в его компанию.

Завещание было написано в то время.

Но потом Мэн Юн не дождался операции, внезапно упал на улице и умер.

Смерть лидера, а также давление со стороны конкурентов привели к полному краху компании, которая ещё даже не успела сформироваться, и большая часть инвестиций исчезла.

Деньги Цзи Вань тоже пропали.

В кабинете было темно, только слабый свет проникал через окно. Мэн Буцин продолжала смотреть на экран телефона, её глаза начали сохнуть. Она подняла голову, закрыла глаза и задумалась.

То, что отец решил начать бизнес, не было неожиданностью. Он всегда считал, что банкротство было просто неудачей, ошибкой в выборе людей, и если бы не оно, его состояние в десять миллиардов сейчас бы легко попало в список богатейших людей.

Но Цзи Вань... кто бы вложил все свои сбережения в новую компанию без гарантий?

Женщина, влюблённая до безумия.

Мэн Буцин усмехнулась.

Она не могла представить, как такая красивая женщина, похожая на лису, могла быть настолько очарована её отцом, что совершила такую ошибку.

Дядя написал ей: [Твой отец знал, что только последнее завещание действительно. Он планировал позже написать новое, чтобы заменить старое.]

Но он умер внезапно, не успев изменить завещание.

Дядя рассказал Мэн Буцин всё.

Последнее сообщение было советом: [Теперь это худший вариант, но хорошо, что она согласилась подождать, пока ты закончишь учёбу и уедешь за границу, прежде чем делить имущество. Бубу, ты уже не ребёнок, постарайся жить мирно с Цзи Вань, и используй это время, чтобы чётко спланировать своё будущее!]

Дядя Мэн Буцин был юристом, он работал и жил за границей, и иногда его китайский был не идеален. Она несколько раз перечитала сообщение, чтобы не ошибиться.

Её сердце всё больше тяжелело.

Но напряжение немного спало.

Теперь, зная причину, она считала, что отдать половину имущества Цзи Вань было справедливо. Хотя теоретически деньги Цзи Вань были потеряны из-за неудачной инвестиции, но умышленное сокрытие болезни отцом было явным обманом.

Мэн Буцин помассировала виски, стараясь успокоиться.

Она постаралась быстро принять текущую ситуацию.

Она взяла телефон и с недовольным видом вернулась в гостиную.

Цзи Вань всё ещё стояла в прихожей, ожидая, спокойная и сдержанная. Когда Мэн Буцин вышла, она спросила:

— Всё подтвердилось?

Мэн Буцин немного смягчила свою враждебность.

В конце концов, эта женщина была скорее жертвой.

Мэн Буцин была справедливой девушкой, и даже в плохом настроении она вежливо сказала:

— Всё подтвердилось. Тётя Цзи? Тогда ты можешь переночевать в гостевой комнате.

Она указала на дверь в конце коридора.

Цзи Вань подошла к двери, но остановилась, посмотрела наверх и спросила:

— Ты спишь наверху?

Дом был двухэтажным.

— Наверху пусто, — ответила Мэн Буцин. — Мне лень подниматься по лестнице.

Цзи Вань спокойно сказала:

— Тогда я буду спать наверху. Помоги, пожалуйста, поднять чемодан.

— ... —

Мэн Буцин украдкой посмотрела на её спину. Подняла чемодан и покорно понесла его наверх.

<http://bllate.org/book/15530/1380690>